

Однако данные семантические признаки могут быть определены только при сопоставлении выделенного прототипа с наименованиями исполнителей действия в субъектно-предикатных синтагмах. При этом эксплицируемые признаки имеют вероятностный характер, ранжируются по частоте их актуализации в синтагмах и активно участвуют в производстве метафоры.

Таким образом, положения теории прототипов «работают» не только на уровне макросемантики, на больших классах слов и понятийных категориях, но и на уровне микросемантики, включающей смысловые компоненты семантических структур. При этом принципы определения макро- и микрокатегорий в контексте теории прототипов направлены на функциональность, оперирование языковыми структурами для оптимальной организации, хранения и передачи знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Rosch, E. Natural categories* / E. Rosch // *Cognitive Psychology*. – 1973. – Vol. 7. – P. 328–350.
2. *Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание* / А. Вежбицкая. – М. : Рус. словари, 1997. – 416 с.
3. *Rosch, E. Principles of categorization* / E. Rosch // *Cognition and categorization* / ed.: E. Rosch, B. B. Lloyd. – Hillsdale, N.Y, 1978. – P. 26–48.
4. *Кубрякова, Е. С. Язык и знание* / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 560 с.
5. *Болдырев, Н. Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты* / Н. Н. Болдырев. – СПб. : URSS, 2009. – 165 с.
6. *Бекреева, Ю. В. Субъект как семантический компонент динамического глагола (на материале современного английского языка)* : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.04 / Ю. В. Бекреева. – Минск, 2015. – 195 л.

The article focuses on the main ideas of the prototype theory. It also outlines certain perspectives of the application of the prototype theory to the investigations of verb semantics and categorization.

О. А. Артемова
Минск, МГЛУ

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙКСИСА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена анализу особенностей функционирования дейксиса в диалогическом дискурсе и причинам возникновения коммуникативных неудач, обусловленных частичным или полным несовпадением прагматических персональных, предметных и темпорально-пространственных пресуппозиций коммуникантов, возникающих в результате различий их перцептивных систем, расплывчатости семантики дейктических лексических маркеров и их индифферентности к семантической детализации в определенном контексте.

Сегодня в рамках коммуникативно-прагматического подхода диалогический дискурс рассматривается не только как процесс обмена репликами между адресантом и адресатом. Особое внимание исследователи уделяют контексту, ситуации общения и анализу речевых ходов в диалоге с точки зрения их прагматической когерентности [1], зависящей от установок говорящих, заинтересованных в совместном разрешении той или иной коммуникативной проблемы [2, с. 27–28] и обеспечивающей успешность речевой интеракции.

В процессе интерпретации диалогической речи оба участника коммуникации опираются не только на знание языковых выражений, употребленных в данном диалоге, но и активно используют информацию, не выраженную эксплицитно в процессе коммуникации. Понимание этой информации обеспечивается общими фоновыми, языковыми и социокультурными типами знания, которые создают в диалогической речи разнообразные пресуппозиции, используемые участниками коммуникации в процессе обработки и адекватной интерпретации полученного сообщения [3; 4; 5; 6; 7].

Традиционно выделяют три вида пресуппозиций: экзистенциальные (сведения об окружающей действительности), лингвистические (сведения о значении языковых выражений и грамматических структур) и прагматические (информация о речевой ситуации и ее компонентах: участниках, предмете речи и пространственно-временных координатах). Все три вида знаний в реальности существуют во взаимообусловленности и взаимозависимости и могут переходить друг в друга.

Одним из способов актуализации прагматических пресуппозиций высказывания выступают лексические дейктические маркеры, указывающие на компоненты речевой ситуации и эксплицирующие отношение говорящего к факту темпорально-локального позиционирования субъектов и объектов действительности. Аномальная интерпретация участниками коммуникации прагматических дейктических маркеров, формирующих общую прагматическую пресуппозицию высказывания, приводит к коммуникативной неудаче, под которой нами понимается «неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего вследствие неадекватной вербальной или невербальной реакции со стороны партнера по коммуникации» [8, с. 79], что зачастую приводит к неожиданным перлокутивным эффектам: обиде, удивлению, несогласию и др.

Целью нашего исследования было выявление факторов, влияющих на успешность коммуникации в диалогическом дискурсе. Материалом для исследования выступили фрагменты диалогов, содержащие дейктические прагматические маркеры лица, предмета речи, времени и пространства. Данное исследование проводилось на фактическом материале, составившем 247 фрагментов диалогической речи из художественных произведений на белорусском и английском языках из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [9] и интернет-ресурсов [10; 11; 12; 13], характеризующихся некорректной интерпретацией адресатом дейктических маркеров или дейктическим эллипсисом и закончившихся коммуникативной неудачей, диагностируемой по соответствующим вербальной или невербальной реакциям коммуникантов.

Вслед за Е. А. Поповой, мы использовали метод когнитивного моделирования для анализа фактического материала, где для символической репрезентации процесса обработки и интерпретации, заложенной в высказывании имплицитной информации используется когнитивная модель, позволяющая представить процесс обработки речи адресатом в наиболее сжатом и доступном виде [14, с. 79]. Рассмотрим возможные варианты расхождения прагматических дейктических пресуппозиций говорящего и слушающего, приводящих к коммуникативной неудаче.

Как показал анализ фактического материала, в большинстве случаев (55,1 %) коммуникативная неудача обусловлена утратой прагматических пресуппозиций, выраженных лексическими маркерами персонального дейксиса – местоимениями 3-го лица, осуществляющими указание на некоммуникативных лиц, непосредственно не участвующих в диалоге, для выполнения дейктической функции которым необходимо наличие «общего фонда знаний» коммуникантов и дополнительных сведений о референте, которые содержатся в самом высказывании или контексте. Нарушение этого правила ведет к непониманию между говорящим и адресатом и является причиной коммуникативной неудачи. Для корректировки субъекту речи необходимо произвести дополнительную конкретизацию референта маркера персонального дейксиса, как в следующем примере: *Размяклага Ігара Львовіча трымаць было цяжскавата, я апусціў яго на падлогу. Адчыніце, яго спаць трэба пакласці! Пачуўшы незнаёмага, за дзвярыма трохі намаўчалі. – Каго яго? Тэмбр голасу на маё здзіўленне раптам скінуўся з візготкі да зусім нармальнага. – Ігара Львовіча, каго яшчэ... – А, Ігара... А, Ігара... (У. Някляеў) [9]; “Oh my God!” Eden suddenly exclaimed, “**they**’re lifting us out by helicopter!” The realisation seemed to revive her. She moved closer to where Jonte was sitting, and began talking in a rapid whisper <...> Eden, it seemed to Jonte, had raised rather a lot of questions. He decided to ask the one he felt the most important: who were “**they**”?* (G. Anthony) [10]. Процесс обработки прагматических пресуппозиций адресатом в данных примерах можно представить в виде когнитивной модели PPP → ?, где PPP (Pragmatic Personal Presupposition) – прагматическая пресуппозиция лица, → – процесс семантического вывода имплицитной информации, ? – непонимание данной пресуппозиции адресатом.

На втором месте по частотности (26 %) находятся случаи некорректной интерпретации слушающим прагматических пресуппозиций, основанных на предметном дейксисе, как в следующем примере: “*Mummy, do you hear **that**?*” “*Hear **what** child?*” Fannie moved closer to her mother and said, “*It’s somebody else coming!*” (C. Arbogast) [11]. Процесс обработки данного типа прагматических пресуппозиций можно представить в виде когнитивной модели PPO → ?, где PPO (Pragmatic Object Presupposition) – прагматическая предметная пресуппозиция, → процесс семантического вывода имплицитной информации, ? – непонимание данной пресуппозиции адресатом, которое связано с наличием дистального демонстратива *that*, вводимого без соответствующего референта, что затрудняет или делает невозможным адекватную интерпретацию адре-

сатом высказывания. Более того, непонимание может быть обусловлено отличием перцептивных возможностей участников коммуникации и, как следствие, нахождением различных явлений в фокусе внимания собеседников, что приводит к утрате адресатом прагматических пресуппозиций, заложенных говорящим.

На третьем месте (18,9 %) находятся случаи аномальной интерпретации прагматических пресуппозиций, выраженных дейктическими темпорально-локальными актуализаторами, характеризуемыми расплывчатой референцией: ономаσιологическая неопределенность подобных дейктических маркеров вынуждает слушающего осуществлять поиск референта среди лексических микро- и макропоказателей времени и пространства одновременно, что приводит к аномальной трактовке высказывания, поскольку время и место устанавливаются именно говорящим на основании удаленной или приближенной локализации к себе самому как дейктическому центру: *А як **там** наш хлопчик? – Дзе **там**?.. – Выбачай...* (У. Някляеў) [9] – *What's it (armour) doing **here**? – It looks to me as though it's standing in a cupboard. – I mean **here**! **At this house**. You usually have all this junk thrown into your mausoleum at school* (D. Hammett) [12]. В данных контекстах коммуникативный сбой вызван расширением физического пространства локализации говорящего, актуализированного дейктическими маркерами *там* и *here*, ситуативные значения которых могут варьироваться от дома, как точки местонахождения говорящего, до района, города или страны. Как следствие, расплывчатое толкование пространства и времени, представленное в семантике темпорально-пространственных дейктических маркеров, не обладающих собственной ономаσιологической функцией, противоречит требованию детализации как обязательному контекстуальному сужению семантического объема лексической единицы по причине их индифферентности к объему указываемого ими референта: «*Anyway I like it **now***», *I said. «I mean sitting **here** with you and just chewing the fat and horsing around...*» (S. D. Sallinger) [13].

В результате модификации прагматических темпорально-пространственных пресуппозиций слушающий интерпретирует высказывание аномально, что можно выразить когнитивной моделью РТР → ?, где РТР (Pragmatic Temporal Presupposition) – прагматическая темпоральная пресуппозиция, → – процесс семантической интерпретации ? – непонимание адресатом пресуппозиций, заложенных говорящим.

Таким образом, факторами, обуславливающими возникновение коммуникативных неудач в диалогическом дискурсе, являются частичное или полное несовпадение прагматических персональных, предметных и темпорально-пространственных пресуппозиций участников коммуникации, их аномальная интерпретация, модификация или полная утрата, возникающие вследствие различий перцептивных систем участников коммуникации, расплывчатости семантики дейктических лексических маркеров и их индифферентности к семантической детализации в определенном контексте. Непонимание, вызванное неоднозначностью или смысловой неполнотой дейктического

маркера, компенсируется контекстом. Если же контекст не содержит необходимой для этого информации, контекстуальная недостаточность может восполняться фоновыми знаниями собеседников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Падучева, Е. В.* Прагматические аспекты связности диалога / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. – М. : Наука, 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 305–313.
2. *Макарова, Н. П.* Прагматические характеристики унисонных диалоговых единств / Н. П. Макарова // Диалог о диалоге : межвуз. сб. науч. тр. – Саранск : Изд-во Мордовск. ун-та, 1991. – С. 23–28.
3. *Красных, В. В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
4. *Йокояма, О.* Теория коммуникативной компетенции и проблематика порядка слов в русском языке / О. Йокояма // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1992. – № 6. – С. 94–102.
5. *Ларина, О. В.* Функционирование имплицитных средств темпоральной локализации действия в англоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Ларина. – М., 2009. – 232 л.
6. *Лисоченко, Л. В.* Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты) / Л. В. Лисоченко. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 160 с.
7. *Прохоров, А. В.* Обусловленность процессов интерференции импликатурами рекламного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Прохоров; Тамбов. гос. ун-т. – Тамбов, 2006. – 20 с.
8. *Ермакова, О. Н.* К построению типологии коммуникативных неудач / О. Н. Ермакова, Е. А. Земская // Русский язык и его функционирование. – М. : Наука, 1993. – 345 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html>. – Дата доступа : 10.04.2017.
10. *Anthony, G.* Fear no more / G. Anthony [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.eastoftheweb.com/short-stories/UBooks/Hobn.shtml>. – Date of access : 23.03.2017.
11. *Arbogast, C.* Hobnail / C. Arbogast [Electronic resource]. – Mode of access : <https://genius.com/Jd-salinger-the-catcher-in-the-rye-chap-22-annotated>. – Date of access : 11.04.2017.
12. *Hammett, D.* The Maltese Falcon / D. Hammett [Electronic resource]. – Mode of access : http://royallib.com/book/Hammett_Dashiell/The_Maltese_Falcon.html. – Date of access : 23.03.2017.
13. *Sallinger, S. D.* Catcher in the Rye / S. D. Sallinger [Electronic resource]. – Mode of access : <https://genius.com/Jd-salinger-the-catcher-in-the-rye-chap-22-annotated>. – Date of access : 11.04.2017.

14. *Попова, Е. А.* Причины коммуникативных неудач в англоязычной диалогической речи / А. Е. Попова // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – № 25 (711). – С. 75–88.

The article is devoted to the analysis of peculiarities in the functioning of deixis in dialogic discourse and the causes of communicative failures as a result of partial or complete mismatch of pragmatic personal, subject and temporal-spatial presuppositions of communicants which are predetermined by differences in their perceptual systems, the vagueness of the semantics of deictic lexical markers and their indifference to semantic detailing in discourse.

А. К. Шевцова

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

В результате проведенного исследования были выявлены маркеры коммуникативного воздействия. Общими наиболее частотными языковыми маркерами для статусов на английском и русском языках являются глаголы волеизъявления в 1-м лице единственного числа, императивные конструкции, этикетные формулы приветствия и приглашения, обращения. Кроме того, в англоязычных статусах были зафиксированы глагольные формы будущего времени со значением предположения, предсказания, а также повествование от имени собеседника (адресата), содержащее местоимения 2-го лица, глагольные формы со значением 2-го лица. В русскоязычных статусах достаточно частотны императивные конструкции со значением совета, вопросно-ответные комплексы со значением рекомендаций, постановки и решения проблемы. Обобщив все языковые маркеры коммуникативного воздействия, было установлено, что 57 % англоязычных и 46 % русскоязычных статусов обладают значительным воздействующим потенциалом и могут быть классифицированы как статусы коммуникативного воздействия.

На современном этапе развития общества доминирующее место в жизни людей начинает занимать Интернет, который рассматривается теперь как отдельная информационно-коммуникативная среда [1]. В связи с этим вполне логичным представляется тот факт, что, наряду с развитием и совершенствованием информационных технологий, возникают новые формы коммуникации, одной из которых является интернет-дискурс [2, с. 3–7].

Основной особенностью интернет-дискурса признается синтез письма и речи. Интернет-дискурс есть текст, который порожден не речевым аппаратом, а набран на клавиатуре. Как следствие, он передается собеседнику опосредованно, что может привести к некоторому разделению во времени.

По словам Н. Б. Мечковской, во всей истории письменности до настоящего времени не было такого значительного потока записанной естественной речи, который был бы представлен на столь широкое обозрение [3, с. 441].

Материалом настоящего исследования послужили 100 статусов социальных сетей (Twitter, Facebook, ВКонтакте, Одноклассники) на английском языке и 100 статусов на русском языке. Статус применительно к интернет-дискурсу – это